

— А ты не из пугливых, — Цюй Ин выпрямился, вернув лицу привычное бесстрастное выражение.

Сян У еще не вполне пришел в себя, поэтому вежливо выдавил:

— Ну что вы, оператор Цюй, у вас отлично получилось меня напугать. Я все еще дрожу от страха.

— Да?

Цюй Ин опустил ресницы и рассеянно накрутил на палец кончики длинных волос, упавших на грудь.

— Странная реакция, — его голос прозвучал холоднее ночного ветра. — Впервые вижу, чтобы человек краснел от страха.

Цюй Ин скользнул по нему быстрым взглядом, пока Сян У инстинктивно пытался прикрыть лицо ладонью.

— Оператор Цюй, ну и шуточки у вас...

— Хм.

Значит, все-таки пошутил.

Сян У неловко опустил руку, мысленно скрежеща зубами. Он бросил быстрый взгляд на асфальт и заметил, что тень у ног Цюй Ина все же была. Тогда почему секунду назад ее не было видно? Неужели дело и правда в обычном уличном фонаре?

Чертовщина какая-то. По спине пробежал отчетливый озноб.

\*\*\*

Они сели в машину. Цюй Ин устроился на заднем сиденье и, подперев щеку рукой, безучастно уставился в окно. Сян У, который не садился за руль с тех пор, как сдал на права сразу после школы, съезжился на водительском месте от неловкости.

«В наши дни даже от стримеров требуют водительские права?» — уныло подумал он.

К счастью, глухой ночью улицы были пусты. Сжимая влажный от напряжения руль, Сян У медленно повел машину вперед.

В кармане пискнул телефон. Решив, что это Дуань Футао требует отчета, Сян У привычным движением закрепил мобильник на подставке, принадлежавшей Ли Чэншуану.

Экран вспыхнул, отображая новое сообщение.

\*\*[Агент Сян У]\*\*

\*\*[Обнаружен контакт с целью. Вам выслано последующее задание:]\*\*

\*\*[- 1. Собрать и передать базовые личные данные всех членов съемочной группы]\*\*

\*\*[- 2. Осмотреть все помещения в месте размещения группы и зафиксировать любые подозрительные находки]\*\*

\*\*[- 3. Среди вас есть покойник. Найдите его]\*\*

\*\*[Желаем успешного выполнения миссии и безопасного пути]\*\*

Едва скользнув взглядом по тексту, Сян У тут же заблокировал экран. Он даже не успел осмыслить пугающий третий пункт — все его мысли занимало лишь одно: Цюй Ин ни в коем случае не должен ничего заметить. Почему Штаб не предупредил, что задания будут приходить обычными СМС?

Сян У до боли сжал руль. Он надеялся, что среагировал достаточно быстро и Цюй Ин не успел ничего разглядеть.

Он медленно перевел взгляд на зеркало заднего вида.

В полумраке салона его взгляд столкнулся с чужим — темным, немигающим. Цюй Ин смотрел на него в упор. Его лицо почти полностью тонуло в тени заднего сиденья, и лишь эти глаза гипнотизировали Сян У через отражение.

— Любишь страшные истории? — негромко, будто невзначай, спросил Цюй Ин.

— Да как сказать, — Сян У заставил себя смотреть прямо на дорогу, — иногда слушаю.

Раз спутник молчит про телефон, значит, сообщение не заметил.

— Слышал когда-нибудь, что Южная улица реки Хуань — самое проклятое место для местных таксистов?

Сян У промолчал, а Цюй Ин продолжил своим ровным, убаюкивающим тоном:

— Десять лет назад на берегу реки Хуань случилось убийство. И вот однажды глубокой ночью таксист ехал по этой самой улице и подобрал пассажира. Тот был промокшим до нитки.

Обычно водители неохотно берут таких клиентов: салон испачкается, потом замучаешься сушить и чистить, да и другие пассажиры жаловаться будут. Но этот человек уверял, что помогал полиции вытаскивать утопленника, застрял допоздна и чудом поймал машину. Таксист пожалел его: парень выглядел мертвенно-бледным и изможденным. Он протянул ему сухое полотенце и пустил назад.

Фонари на Южной улице тогда горели через один. Три часа ночи, вокруг ни души.

И вдруг водитель услышал плеск. Тихое, отчетливое журчание воды прямо в салоне.

Он глянул в зеркало заднего вида: пассажир как раз вытирал волосы полотенцем. Таксист раздраженно бросил ему: «Эй, полегче там, не заливай сиденье. Выжимай воду в окно».

Пассажир не ответил.

Журчание становилось все громче. Обернувшись на секунду, водитель онемел от злости: парень снял куртку и выкручивал ее прямо на кожаное сиденье.

— Ты что, глухой? — рявкнул таксист, разворачиваясь всем телом. — Тебе русским языком сказано: лей на улицу!

Но слова застряли у него в горле.

Промокший мужчина продолжал молча выжимать одежду.

Сырость поползла по полу, пробираясь сквозь подошвы ботинок водителя. Гнев мгновенно сменился леденящим ужасом. Даже если человек промок до нитки, откуда в нем столько воды?

Жидкость уже заливала щиколотки.

Мужчина медленно поднял голову в темноте, широко улыбнулся таксисту и указал пальцем вперед:

— На дорогу смотри.

Его голос булькал и хлюпал, словно он говорил из-под воды.

Водитель в панике крутанулся обратно к рулю.

Раздался оглушительный удар. Визг тормозов прорезал ночную тишину.

Сян У швырнуло вперед, он сильно ударился о руль, едва успев оторвать взгляд от зеркала.

Ремень безопасности больно врезался в грудь. Хватая ртом воздух, Сян У с трудом выпрямился. Мысли путались: «Какого черта Цюй Ин рассказывает такие байки посреди ночи? А его это "смотри на дорогу" чуть до инфаркта не довело!»

Но во что они врезались?

Сян У ехал медленно и, несмотря на зеркало, краем глаза следил за дорогой — впереди точно никого не было. Наверное, налетел на какой-то мусор.

Однако, подняв глаза на лобовое стекло, он не сдержал дикого крика.

К стеклу снаружи прижималось раздутое, синюшное лицо. Вода стекала по стеклу грязными струями. Мутные, выкатившиеся из орбит глазные яблоки медленно вращались, пока не сфокусировались прямо на Сян У.

На капоте лежал утопленник.

— Цюй... — инстинктивно попытался позвать на помощь Сян У.

Но заднее сиденье было совершенно пусто.

Встреть двух призраков за одну ночь — от такого любой потеряет чувствительность. Впрочем, страх в душе Сян У сейчас мешался со жгучей обидой. Цюй Ин бросил его уже второй раз за вечер. Эта злость придала ему капельку смелости. Первым делом он заблокировал все двери и окна, а затем, пересилив дрожь, присмотрелся к труп.

Тело сильно разбухло от воды — видать, пролежало на дне не один день. Кожа была покрыта речным илом и грязью, а одето оно было в сине-белую школьную форму, которая висела на нем мешком. Судя по росту, это был подросток, мальчик средних классов, но точнее определить мешала гниль.

Левая штанина оказалась пустой. В суставах виднелись странные зазоры, а пропорции тела казались пугающе неестественными, словно мертвеца грубо сшили из чужих частей, как лоскутную куклу.

Сян У потянулся за упавшим телефоном, но не успел дотронуться до него, как тварь на капоте шевельнулась. Широкий рукав школьной формы сполз с синюшного плеча.

Глаза Сян У округлились от ужаса.

На бледной руке уопленника чернел глубокий, рванный след от укуса.

В следующую секунду мертвец с размаху ударил ладонью по лобовому стеклу.

Раздался глухой, зловещий стук.

Времени на раздумья не оставалось. Он лихорадочно схватил телефон, надеясь вызвать Дуань Футао, но мобильник как назло не включался — видимо, разбился при ударе.

Вылезать наружу Сян У не решался. Выбирая между перспективой дожидаться, пока оживший труп разобьет стекло, и безумной попыткой перелезть на заднее сиденье, чтобы выскочить через другую дверь, он инстинктивно обернулся назад. Туда, где только что сидел Цюй Ин.

«Да за что мне это...» — простонал Сян У, обхватив голову руками.

Чэнь Чэнь мертв, а теперь и его самого сейчас прикончат. А этот Цюй Ин... настоящий суккуб в мужском облике! Пользуется своей ангельской внешностью, чтобы заманивать людей в смертельные ловушки, а сам испаряется в самый ответственный момент. Сян У поклялся себе: если он выберется отсюда живым, больше никогда в жизни не поведется на красивое личико этого оператора.

Вдруг ступни обожгло холодом. Сян У опустил взгляд и похолодел: прямо сквозь днище в салон быстро прибывала грязная речная вода.

По лобовому стеклу побежали первые тонкие трещины. Заскрежетавав зубами, Сян У вскарабкался на сиденье и полез назад. Выбора не оставалось: промедление грозило либо утоплением, либо близким знакомством с когтями уопленника.

От страха колени дрожали и не слушались. Сян У остушился, потерял равновесие и кубарем покатился на заднее сиденье.

И тут до его носа донесся едва уловимый, прохладный аромат благовоний.

Тонкий, изысканный шлейф завис в углу салона. Сян У помнил этот запах. Точно так же пахли рукава Цюй Ина, когда тот преградил ему путь у входа в дом № 23 на улице Слияния Судеб.

Он замер, потрясенный, и тихо прошептал в пустоту:

—... Цюй Ин?

Его израненная левая рука задела кожаную обивку. Сорванный ноготь снова закровоточил, и стоило капле крови упасть на что-то невидимое в темноте, как раздалось тихое шипение, будто от ожога.

Сян У замер и инстинктивно протянул руку в темный угол.

Вода на полу тут же начала стремительно убывать.

Плеск прекратился. В наступившей тишине раздался едва слышный, глубокий вздох:

— Считай, что тебе повезло.

Сян У изумленно повернулся на звук. В ту же секунду чья-то ледяная ладонь властно обхватила его за талию и потянула вниз.

Он рухнул в чужие, неожиданно крепкие объятия.

Исчезнувший спутник вернулся на свое место.

— Цюй Ин?

Сян У судорожно уцепился за плечи мужчины и снизу вверх уставился на него, в панике даже не заметив, в какой двусмысленной позе они оказались.

— Где ты был? Как ты... ты... — Краем глаза он заметил, что мертвец снаружи бьется еще неистовее. Забыв про все вопросы, Сян У схватил Цюй Ина за запястье: — Бежим! Он сейчас разобьет стекло!

Но вместо ответа Цюй Ин ловко перехватил его руку, убирая за спину, а второй ладонью плотно накрыл ему глаза.

— Закрой глаза.

Сян У послушно зажмурился. В то же мгновение снаружи полыхнула ослепительная вспышка белого света. Даже сквозь плотно закрытые веки пробилось сияние такой силы, словно прямо перед машиной взорвали осветительную ракету.

И все стихло.

Сян У робко шевельнулся. Он чувствовал, как подбородок Цюй Ина упирается ему в макушку, а длинные пряди чужих волос щекочут щеку, источая тонкий аромат.

Холодные пальцы все еще прикрывали его лицо. Цюй Ин почувствовал влагу — от резкой вспышки у Сян У невольно выступили слезы. Большой палец мягко скользнул по веку, задержался у внешнего уголка глаза и бережно смахнул слезинку.

— Ты принят, — негромко произнес Цюй Ин.

Его привычно бесстрастный, ледяной тон разительно контрастировал с этой неожиданной, почти ласковой нежностью прикосновения.

Сян У не решался открыть глаза.

— Проснешься — набери меня.

<http://bllate.org/book/19754/2006767>